Check for updates

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.54631/VS.2022.62-96208

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО РФ И СРВ: ДОСТИГНУТЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВНАЯ ЦЕЛЬ?

И.В. Бритов [1]

Аннотация. Автором статьи предпринята попытка концептуального рассмотрения такого пока еще малоизученного типа международных отношений, как всеобъемлющее стратегическое партнёрство. Отмечается, что в разных странах, а также в официальных документах и научных работах по-разному трактуются отличительные характеристики данного статуса международных отношений. Общетеоретические выводы применены к конкретному объекту исследования – современным российско-вьетнамским отношениям. Делается вывод о том, что уровень их развития не в полной мере соответствует содержанию понятия «всеобъемлющее стратегическое партнёрство». Подчеркивается, что такая ситуация мешает эффективному развитию сотрудничества. Отмечается негативное влияние на российско-вьетнамские отношения конфронтации Запада с РФ на фоне событий на Украине.

Ключевые слова: всеобъемлющее стратегическое партнёрство, Россия, Вьетнам, международные отношения, концепция «исправления имен».

Для цитирования: *Бритов И.В.* Всеобъемлющее стратегическое партнёрство РФ и СРВ: достигнутый результат или перспективная цель? // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 4–17.

Дата поступления статьи: 11.01.2022

Дата поступления в переработанном виде: 17.04.2022

Принята к печати: 12.05.2022

Введение

В нынешнем году отмечается 10-летие установления отношений всеобъемлющего стратегического партнерства (ВСП) между Россией и Вьетнамом. В конце 2021 г. в ходе визита в РФ президента СРВ по итогам переговоров В.В. Путина и Нгуен Суан Фука было принято

[1]Бритов Игорь Викторович, старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ORCID: 0000-0002-7298-856X. E-mail: igorviet@mail.ru

Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между странами до 2030 г. [Совместное заявление: 30.11.2021].

На протяжении 10 прошедших лет в экспертном сообществе не было однозначного ответа на вопрос о том, насколько российско-вьетнамские отношения соответствуют содержанию понятия ВСП. Во многом это связано с тем, что слабо разработанной является сама концепция ВСП. Ни в дипломатических документах, ни в научных работах экспертов России, Вьетнама и других стран комплексно не сформулированы чёткие критерии, по которым определяется данный уровень отношений. Справедливо говорится о размытости этого термина [Жеглова 2014: 115].

С учётом того, что Вьетнам относится к странам конфуцианской цивилизации, стоит особо отметить, что в конфуцианской философии с вопросом «понятия» связана концепция «исправления имен». Согласно этой концепции, необходимо правильно выстраивать понятия, чтобы с их помощью самосовершенствоваться и управлять государством. Конфуций говорил: если название не соответствует сущности, то слово противоречит делу, а когда слово противоречит делу, то и дела не будут ладиться [Конфуций 2013: 159]. Это положение не утратило своей актуальности и в наши дни. Оно справедливо и в отношении понятия ВСП.

Автор изучил подходы официальных структур и научного сообщества разных стран к вопросу о ВСП, обобщил разные точки зрения и попытался комплексно и объёмно представить данное понятие. В России общетеоретические аспекты проблемы ВСП рассмотрены в работах Ю.Г. Жегловой [2014], А.А. Крылова [2020], А. Альмукановой [13.12.2015]. Общетеоретические выводы были применены к конкретному объекту исследования – современным российско-вьетнамским отношениям. В основу исследовательской работы были положены такие методологические принципы, как восхождение от конкретного к общему, системность, единство внешних воздействий и внутренних условий.

Если сравнивать документы МИД РФ и СРВ, то во вьетнамских источниках представлено более чёткое и детальное определение понятия ВСП [Triển khai: 12.12.2021]. В России вопрос о ВСП с Вьетнамом косвенно затрагивается во многих научных работах, посвящённых российско-вьетнамскому сотрудничеству. Подробно и системно данная тема рассмотрена в статьях д. и. н. Е.А. Канаева [2019], к. и. н. Е.В. Кобелева [2020]. Экономический аспект ВСП всесторонне изложен в статье д. э. н. В. М. Мазырина [2020]. Вьетнамские исследователи в своих работах по данной проблеме преимущественно опираются на официальную концепцию триединой задачи, которую призваны решать отношения ВСП [Đinh Công Tuấn: 01.08.2013].

Актуальность и значимость представленного исследования определяются необходимостью объективной оценки современного уровня развития отношений между РФ и СРВ. Это позволило бы в дальнейшем избежать некоторых возможных заблуждений и выстраивать отношения в соответствии с реальными возможностями двух стран и с учетом имеющихся проблем. Дополнительную значимость данному исследованию придает нынешняя международная обстановка, в которой усиливается конфронтация Запада с РФ в связи с событиями на Украине. Важно оценить не сиюминутные проблемы, а понять, как данная ситуация может повлиять на долгосрочные перспективы развития отношений ВСП России и Вьетнама.

Что представляет собой всеобъемлющее стратегическое партнёрство?

При научном исследовании метод анализа позволяет разложить многокомпонентное явление на его составные части для их познания как элементов сложного целого, что помогает глубже раскрыть изучаемое явление.

Придерживаясь этого приема, проанализируем в отдельности каждый составной элемент понятия ВСП («партнёрство», «стратегический», «всеобъемлющий»), чтобы затем в результате обобщения полученных результатов составить целостное представление о данном явлении в современных международных отношениях.

«Партнёрство»

Партнёрство – это совместная деятельность, основанная на равных правах и обязанностях, направленная на достижение общей цели [Социологический словарь: 05.01.2022].

При изучении дипломатических документов и теоретических работ российских и зарубежных экспертов в области внешней политики удалось выделить ряд условий, на основе которых строится партнёрство в плоскости международных отношений.

Важное условие – равноправный характер отношений

В советский период отношения с Вьетнамом характеризовались как «братские», на вьетнамском языке это звучит как «отношения старшего и младшего брата». В качестве «младшего брата» подразумевался Вьетнам. Данное выражение уже давно ушло из политического лексикона, определяющего характер связей между нашими странами. Свободны они и от идеологии. Сотрудничество стремится ориентироваться на экономические и политические интересы двух стран. Современное динамичное развитие экономики и укрепление международного авторитета Вьетнама повышают его вес и позиции в отношениях не только с Россией, но со всеми другими странами-партнерами. При этом, даже судя только по относительно низкому уровню взаимного товарооборота, можно сделать вывод, что Москва недооценивает потенциал СРВ, а Ханой скептически относится к материальным, финансовым и организационным возможностям РФ, тем более в условиях нынешнего санкционного режима со стороны Запада.

Требуется высокая степень доверия

Тезис о высокой степени доверия непременно декларируется в совместных российско-вьетнамских документах. Однако в действительности в отношениях двух стран имеется ряд факторов, негативно влияющих на взаимное экономическое и политическое доверие.

Уверенность вьетнамцев в возможностях развития своего бизнеса в России была существенно подорвана еще в 1990-е годы, когда российская сторона не смогла выполнить взятые на себя обязательства в рамках трудового сотрудничества с Вьетнамом. После распада СССР многие предприятия не вписались в формирующуюся капиталистическую модель экономики и в результате обанкротились. Большинство из них не смогли отправить вьетнамских рабочих на родину из-за острой нехватки финансовых средств. Десятки тысяч вьетнамцев, приспосабливаясь к сложившейся ситуации, были вынуждены заняться нелегальным бизнесом. Им приходилось сталкиваться с серьёзными проблемами, возникавшими как с местными властями, так и с

криминальными структурами. В результате в сознании нелегальных поневоле вьетнамских бизнесменов, а также их родственников и знакомых укоренилось представление о России как о стране с «дикими» условиями бизнеса, и они обратили взгляды на другие страны, с которыми сегодня успешно развивают деловые связи[2].

Сильный удар по доверию российского бизнеса к вьетнамским партнёрам был нанесен в последние годы в результате череды отказов вьетнамской стороны реализовывать совместные проекты с РФ. Это касается проектов в сферах метростроения, космоса, добычи газа, а также проектов по модернизации нефтеперерабатывающего завода «Зунгкуат» и закупке российских лайнеров «Суперджет-100». «Самым громким стал отказ Ханоя в 2016 г. от строительства атомной электростанции “Ниньтхуан” после 8 лет подготовки АО “Росатом” к сооружению АЭС, несмотря на выделенный на эти цели кредит в 10 млрд долл. Данное решение мотивировано сомнительными экономическими и экологическими причинами, но известно, что выбор в пользу России напрямую торпедировался Японией, ЕС и США» [Мазырин 2020: 126].

Что касается политического доверия, то в этом у каждой стороны тоже имеются свои озабоченности. Для Вьетнама, ведущего территориальные споры с КНР в Южно-Китайском море (ЮКМ) и опасающегося китайской экспансии, главным осложняющим моментом в диалоге с Россией является сближение Москвы и Пекина. Вьетнам хотел бы услышать более конкретную позицию РФ по территориальному спору в ЮКМ, чем та, которая озвучивается в настоящее время: «Россия выступает за то, чтобы отношения между странами строились на взаимоуважительной основе и ни при каких условиях не перерастали в военные конфликты» [Лавров: 25.09.2021].

Развитие сотрудничества Вьетнама с США, в том числе в сфере безопасности, в условиях усиления давления на Россию со стороны Вашингтона не может не вызывать определённую насторожённость у российского руководства в отношении вьетнамских коллег. В адрес России из уст представителей администрации США звучат такие слова, как «противник», «реальный вызов», «угроза», «враг». В подобной ситуации трудно испытывать полное доверие к своему партнеру, который одновременно является и партнером стороны, находящейся в жесткой конфронтации с Россией.

Необходима взаимодополняемость экономик

Россия и Вьетнам относятся к странам, экономики которых способны дополнять друг друга. Судить об экономической взаимодополняемости можно по товарам, которые входят в лидирующую группу экспорта РФ и СРВ в разные страны мира. Россия поставляет за рубеж топливно-энергетические товары, черные и цветные металлы, машины и оборудование, удобрения. Во вьетнамском экспорте доминируют электронная продукция, одежда, обувь, морепродукты, сельхозпродукция. Однако серьезным препятствием для поставок российских товаров на вьетнамский рынок является возросшая конкуренция со стороны третьих стран.

Перспективными направлениями сотрудничества могут стать кибербезопасность, медицинские технологии, освоение космоса, то есть те сферы, в которых РФ имеет конкурентные

[2] Автор в течение 15 лет вёл на радио «Голос России» программу о вьетнамской общине в РФ, изучал указанную проблему и регулярно освещал её в передачах.

преимущества и которые наполнят взаимодействие «эксклюзивным» содержанием [Канаев, Файншмидт, Федоренко 2020: 362–363].

Желательно наличие соразмерного уровня экономического развития стран-партнеров

При оценке состояния экономического развития той или иной страны учитывается комплекс факторов, которые определяют экономический рост, структурные сдвиги в экономике, совершенствование условий жизни населения. Далее приводится сравнительная таблица (табл. 1), в которой представлены основные макроэкономические показатели развития России и Вьетнама за 2019 г., после которого экономика в каждой из наших стран подверглась серьезному негативному воздействию эпидемии COVID-19.

Таблица 1. **Основные макроэкономические показатели РФ и СРВ за 2019 г.**

Показатели экономического развития		Россия	Вьетнам
Объем ВВП, млрд долл.		1693	262
Темпы роста ВВП за год, %		1,3	7,02
Отраслевая структура экономики	Сфера услуг, % ВВП	54,3	41,6
	Промышленность, % ВВП	26,5	34,5
	Сельск. хозяйство, % ВВП	3,9	14,0
Товарооборот, млрд долл.		666,5 (положительное сальдо – 179)	558,6 (положительное сальдо – 9,6)
Уровень безработицы, %		4,5	2,17
ВВП на душу населения, долл.		11498	2715
Средняя продолжительность жизни, лет		73	73,6

Составлено по: [GSO 2019:15.04.2022]; [Макроэкономические исследования:15.04.2022]; [Внешняя торговля России :15.04.2022]

По масштабности вьетнамская экономика значительно уступает российской. Но по эффективности и динамике развития экономическая модель Вьетнама превосходит российскую. Как показывает практика, важное значение для активного международного торгово-экономического обмена имеет не размер, а эффективность экономики. Кроме того, активный переход к политике импортозамещения, на что в нынешних международных условиях нацелено правительство России, предполагает ориентирование экономики на внутренний рынок и определённое обособление от внешнего мира.

Должна иметься солидная правовая база сотрудничества

Двусторонняя договорно-правовая база насчитывает более 100 документов. Во время визита в РФ президента СРВ Нгуен Суан Фука в конце 2021 г. было подписано 15 документов.

Благоприятное влияние должна оказывать взаимная симпатия как высших руководителей, так и народов стран-партнеров

Большое значение для развития отношений имеют субъективные факторы, в том числе отношение руководства одной страны к другой стране в целом и её лидерам в частности. Можно предполагать, что у Владимира Путина сложилось позитивное восприятие Вьетнама. Он родом

из советской эпохи, а в сознании каждого советского человека Вьетнам был «братом», героической страной, победившей нашего общего идеологического противника – США (рис. 1).

Рис. 1. Президент РФ В.В. Путин на саммите АТЭС во Вьетнаме, 2006 г.
Фото из открытых источников

Отношения россиян к Вьетнаму в целом можно охарактеризовать как положительное. Добрые чувства старшего поколения были заложены в эпоху советско-вьетнамской дружбы. У молодого и среднего поколений россиян интерес к Вьетнаму в последние годы формировался во многом благодаря туристическим поездкам в эту страну. Российские СМИ о СРВ пишут мало.

Прежде позитивное отношение руководителей вьетнамского государства к нашей стране во многом исходило из того, что большинство из них училось в Советском Союзе. В начале двухтысячных годов почти всё высшее руководство СРВ состояло из выпускников вузов нашей страны. В настоящее время этот ресурс уже не имеет такой силы, как раньше. Из нынешних высших руководителей СРВ только генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг учился в России. Во Вьетнаме «появились политические силы, социальные слои, которые настроены против сохранения отношений [с Россией]. К этому привела смена элит, уход руководителей, связанных с РФ и знающих русский язык, и появление новых, получивших образование на Западе» [Мазырин 2021: 150].

Отношение вьетнамцев к России за время, прошедшее после распада СССР, сильно изменилось. Эти изменения имеют негативный вектор, что связано с комплексом причин. Одна из важных – недостаток информации о России из самой России при довольно широком распространении того, что пишут и думают о России на Западе. Уже давно западные массмедиа увлечены демонизацией нашей страны (эта кампания усилилась после начала специальной военной операции ВС России на Украине), что находит отклик и во вьетнамских СМИ в виде антироссийской риторики.

«Всеобъемлющий»

Под всеобъемлющим партнёрством подразумевается, что оно:

Многомерное / всестороннее

Российско-вьетнамское взаимодействие затрагивает многие сферы. Однако уровень и интенсивность развития отношений в разных областях сильно разнятся. Лидирующими направлениями являются политическая и военно-техническая сферы. Торгово-экономическое сотрудничество не соответствует имеющемуся потенциалу двух стран. Как положительный пример можно лишь отметить взаимодействие в сфере энергетики: такие российские гиганты индустрии, как «Зарубежнефть» и «Газпром», реализуют контракты с вьетнамской корпорацией «Петровьетнам» по поставкам и добыче нефти, а также совместной добыче газа. Новым треком сотрудничества стали договоренности по вопросу борьбы с эпидемией COVID-19.

Другие области взаимодействия, включая технологии, образование, науку, культуру, СМИ, развиваются нерегулярно и фрагментарно.

Полномасштабное

О масштабности можно говорить опять-таки лишь в отношении политической и военно-технической сфер. В других областях сотрудничество не просто маленькое, а мизерное. Чтобы понять это, достаточно, например, сравнить российско-вьетнамский товарооборот и объем торговли СРВ с КНР и США (табл. 2)

Таблица 2. **Товарооборот СРВ с РФ, КНР, США за 2020 г.**

Товарооборот СРВ с	Показатель, млрд долл.
РФ	4,85
КНР	133,1
США	90,8

Составлено по: [Báo cáo 2021: 85, 117, 121]

Доля Вьетнама во внешнеторговом обороте России в 2020 г. составила 0,998% [Внешняя торговля: 24.12.2021].

В условиях санкционного давления на Россию со стороны Запада под ударом оказывается взаимодействие с Вьетнамом в первую очередь в торгово-экономической, военно-технической и туристической сферах. Затруднения для сотрудничества в этих областях связаны с проблемами взаимных расчетов, подорожания фрахта и страхования транспортных средств, логистического сервиса, закупок оборудования в третьих странах для совместных российско-вьетнамских проектов. Последствия любого кризиса обычно преодолеваются, к ним приспосабливаются, для чего требуется определенное время, обычно продолжительное. Об этом свидетельствует слабый рост товарооборота РФ и СРВ в 2021 г. (на 13%) по сравнению с предыдущим годом (5,5 млрд долл.) и его резкий спад в 2022 г., что вызвано не только пандемией COVID-19 [Việt Nam giảm: 18.04.2022].

Новое международное положение России может стать стимулом для наращивания сотрудничества с Вьетнамом, являющейся дружественной страной для РФ. Именно на такие государства российское руководство намерено переориентировать свою внешнеэкономическую политику.

Многоуровневое

С начала нынешнего века между РФ и СРВ выстроена разветвлённая система активных политических контактов на высшем уровне, что создало прочную базу политического

сотрудничества. На посту президента РФ В.Путин побывал во Вьетнаме четыре раза (2001, 2006, 2013, 2017 г.).

Но интенсивное российско-вьетнамское политическое взаимодействие на государственном уровне не смогло стать локомотивом для активизации сотрудничества во всех других сферах. Несмотря на отдельные положительные примеры, пока не удалось наладить прямые тесные контакты между деловыми кругами, представителями научного, образовательного, творческого сообщества наших стран. Хотя в последние годы были установлены взаимосвязи новых регионов-побратимов, в целом межрегиональное сотрудничество носит нерегулярный, иногда формальный характер. Общества дружбы и другие общественные организации (различные союзы вьетнамцев в России) не имеют финансовых возможностей для развёртывания широкой деятельности в формате «народной дипломатии» (рис. 2). Если говорить о частных поездках, то растущий с каждым годом туристический поток россиян во Вьетнам (свыше 600 тыс. в 2019 г.) и вьетнамцев в Россию был сведён на нет в 2020-2021 гг. в связи с ограничениями из-за пандемии COVID-19.

Рис. 2. Российское Общество дружбы с Вьетнамом стремится активизировать свою деятельность: встреча студентов-вьетнамистов с космонавтом С.К. Крикалевым, 2022 г. *Фото: Хоанг Хоа*

«Стратегический»

Стратегическим называется то, что является важным для достижения общих генеральных целей. В международных отношениях стратегическое партнёрство предполагает:

Заинтересованность друг в друге для достижения стратегических целей внутреннего развития и решения приоритетных внешнеполитических задач

РФ и СРВ, выстраивая отношения ВСП, больше руководствуются не экономическими, а политическими мотивами.

В политических элитах Вьетнама хорошо понимают, что «Россия в качестве великой мировой и азиатской державы с ещё сохранившимся военным потенциалом и как постоянный член Совета Безопасности ООН была и остаётся существенным фактором поддержания мира и стабильности в регионе. Она может и должна играть важную роль в формировании будущей

системы безопасности в АТР вообще и в ЮВА в частности» [Кобелев 2020: 27]. Возможности и значимость России в этом процессе во многом будут определяться исходом противостояния РФ с Западом на фоне украинского конфликта.

Для России же Вьетнам может стать одним из ключевых партнёров в её стратегии «поворота» к Азии. Правда, на данный момент РФ преимущественно ориентируется на Китай. Исходя из того, что среди всех стран ЮВА именно с Вьетнамом у России самые прочные связи, его рассматривают в качестве моста для развития сотрудничества РФ с АСЕАН.

Совпадение позиций по ключевым международным проблемам

На международной арене Россия и Вьетнам, как правило, выступают с единых позиций по разным вопросам международного и регионального масштаба [Кобелев 2020: 21]. Однако есть и немало международных тем, по которым точки зрения не во всём совпадают или полностью расходятся.

Важным фактом явилось то, что Вьетнам был в числе 34 стран, которые 3 марта 2022 г. воздержались при голосовании по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по Украине. В документе содержится призыв к России о прекращении специальной военной операции на Украине. 7 апреля 2022 г. Вьетнам проголосовал против приостановления участия РФ в Совете ООН по правам человека. Однако это не означает, что СРВ поддерживает в данном конфликте РФ. Официальная позиция Вьетнама в отношении российско-украинского конфликта сводится к сохранению нейтралитета по данному вопросу [Малайзия и Вьетнам: 22.03.2022].

Стороны по-разному смотрят на ряд важных международных и региональных проблем, в частности, на перспективы развития АТР в контексте конкурирующих мегапроектов – стратегии «Один пояс – один путь» (2ОП) и инициативы «Индо-Тихоокеанского региона» (ИТР). Китайский проект 2ОП активно поддержала Россия, но с определённой опаской воспринял Вьетнам. Для него данный проект может создать вызовы безопасности в ЮВА и единству АСЕАН. Продвигаемая США идея об ИТР, во многом направленная на сдерживание КНР, с учётом важности для Вьетнама проблемы в ЮКМ, в немалой степени отвечает его интересам. Но противоречит интересам РФ, нацеленной на Китай[3].

У России вызывает вопросы и позиция Вьетнама в отношении таких относительно новых альянсов в АТР, как «Quad (Квартет)» и AUKUS.

Также стороны по-разному оценивают процесс глобализации. Руководство Вьетнама неизменно подчёркивает желание активно участвовать в данном процессе, извлекая из него значительные дивиденды. Россия же в настоящее время всё чаще заявляет о негативных последствиях глобализации. Наиболее наглядным свидетельством этого служит её недовольство членством в ВТО.

Стабильность

Двусторонние отношения должны выдерживать негативное воздействие со стороны третьих стран и амортизировать влияние неблагоприятных тенденций в развитии международной обстановки. Однако российско-вьетнамское взаимодействие, в первую очередь экономическое, в немалой степени осложняется из-за санкций Запада в отношении России, против которых

[3] Подробно об этом см.: [Канаев 2019: 157].

Вьетнам долгое время не выступал, и, «как следствие, сам стал их заложником в той мере, в какой его компании вынуждены были ограничить сотрудничество с российскими партнерами, попавшими под санкции и не имевшими возможности выполнить взятые на себя обязательства» [Мазырин 2020: 116]. Но введение санкций против РФ в связи с нынешними событиями на Украине Вьетнам не поддерживает [Малайзия: 22.03.2022].

В то же время на российско-вьетнамских отношениях негативно сказывается и китайская позиция по региональным проблемам. В частности, чтобы не раздражать Китай, правительство Вьетнама сдерживало работы на спорных с ним газоносных участках шельфа юга Вьетнама, и российским компаниях, участвовавшим в совместных проектах с вьетнамскими партнерами в данной зоне, пришлось уйти [Мазырин 2020: 125].

Интенсивный политический диалог на высшем и высоком уровне

Как уже отмечалось, с 2012 г., когда стратегическое партнёрство России и Вьетнама приобрело статус всеобъемлющего, поддерживается интенсивный политический диалог на высшем и высоком уровнях (табл. 3).

Таблица 3. **Взаимные визиты руководителей РФ и СРВ**

Год	Визиты во Вьетнам	Визиты в Россию
2012	Премьер-министр Д.Медведев; Председатель Совета Федерации В. Матвиенко	Президент Чыонг Тан Шанг
2013	Президент В. Путин	Премьер-министр Нгуен Тан Зунг; Председатель Национального собрания Нгуен Шинь Хунг
2014	Председатель Госдумы С. Нарышкин	Генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг
2015	Премьер-министр Д. Медведев	Президент Чыонг Тан Шанг
2016		Премьер-министр Нгуен Суан Фук
2017	Президент В. Путин принял участие в саммите АТЭС во Вьетнаме, провел переговоры с президентом Чан Дай Куангом; Председатель Совета Федерации В. Матвиенко	Президент Чан Дай Куанг; Председатель Национального собрания Нгуен Тхи Ким Нган приняла участие в Ассамблее Межпарламентского союза в РФ
2018	Премьер-министр Д. Медведев; Председатель Госдумы В. Володин	Генсек ЦК КПВ, Президент СРВ Нгуен Фу Чонг
2019		Премьер-министр Нгуен Суан Фук; Председатель Национального собрания Нгуен Тхи Ким Нган
2021	Секретарь Совета Безопасности Н. Патрушев	Президент Нгуен Суан Фук

Составлено автором

Однако попытки Москвы и Ханоя оживить развитие двусторонних отношений усилиями «сверху» к ощутимым успехам не привели [Канаев, Файншмидт, Федоренко 2020: 357].

Углубленное взаимодействие в сфере обороны и безопасности

Военно-техническое направление – одна из успешно развивающихся в течение многих лет сфер сотрудничества РФ и СРВ. Важным обстоятельством, скрепляющим нынешнее российско-вьетнамское взаимодействие, является исторически сложившаяся еще в 1960–70-е годы жёсткая привязка вооруженных сил Вьетнама к советской военной технике. В настоящее время доля российских вооружений в оборонительной системе СРВ достигает 75 % [Кобелев 2020: 22]. Россия предоставляет Вьетнаму широкий спектр вооружений и военной техники: корабли, самолеты, танки, ЗРК. К началу 2017 г. Россия завершила поставки СРВ шести подлодок класса «Кило». Этот заказ стал самым крупным по стоимости и самым важным по значению в современном взаимодействии двух стран в области обороны. Вьетнам упростил процедуру захода российских боевых кораблей во вьетнамский порт Камрань. Стороны периодически проводят совместные военные учения на море и армейские игры для тренировки взаимодействия (рис. 3).

Значительный вклад в развитие военно-технического сотрудничества вносит Российско-вьетнамский тропический центр, одним из исследовательских направлений которого является тропическое материаловедение. Однако свое финансовое и кадровое участие Россия в этом Центре сократила

Также нужно отметить, что СРВ стремится диверсифицировать связи в области обороны, налаживая военные поставки и из других стран. В первую очередь речь идет об Израиле, Южной Корее, Нидерландах, Японии, США.

Кроме того, Россия «не может выполнять для Вьетнама функции обеспечения безопасности, как это было при СССР. Её интересы в регионе ограничены» [Кашин 2020: 74].

Рис. 3. Вьетнамская команда – традиционный участник Армейских международных игр, инициированных министерством обороны РФ. *Фото из открытых источников*

Наличие крупных совместных проектов сотрудничества стратегического значения

На сегодняшний день таковым можно считать лишь нефтедобывающее СП «Вьетсовпетро», созданное ещё во времена СССР (1981 г.). В течение многих лет оно приносит значительные поступления в бюджеты двух стран. За период эксплуатации месторождений предприятие добыло почти 240 млн т. нефти [Межгосударственные отношения: 30.11.2021].

К сожалению, новых крупномасштабных проектов стратегического значения сейчас нет. Большие надежды возлагались на строительство АЭС, но вьетнамская сторона, как было отмечено выше, сорвала достигнутые договоренности.

Долгосрочность

Договор об основах дружественных отношений, заключённый между РФ и СРВ в 1994 г., имеет условно-определённый срок: он будет действовать до тех пор, пока одна из договаривающихся сторон не предупредит о своем отказе от него. На данном этапе российская и вьетнамская стороны выстраивают отношения ВСП с дальней перспективой до 2030 г., о чём говорится в Заявлении, принятом по итогам переговоров президентов В.Путина и Нгуен Суан Фука в конце ноября 2021 г. На относительно долгую перспективу рассчитаны российские поставки военной техники во Вьетнам. Есть долгосрочные договоренности и в области экономического сотрудничества: участники «Вьетсовпетро» заключили межправительственное соглашение о продлении срока деятельности этого СП до 2030 г.

Заключение

Проведённый анализ свидетельствует, что российско-вьетнамское ВСП обладает в полной мере лишь некоторыми необходимыми элементами, для большинства составляющих характерно частичное наличие, несколько признаков отсутствуют вовсе.

Если говорить непосредственно о вьетнамском подходе к вопросу ВСП, то он во многом носит утилитарный характер. В официальных документах МИД СРВ, в которых раскрывается содержание отношений ВСП, непременно отмечается, что они должны способствовать выполнению трёх главных задач: укреплению безопасности, экономическому процветанию, укреплению позиций Вьетнама на международной арене [Đinh Công Tuấn: 01.08.2013]. В контексте данной вьетнамской установки российско-вьетнамские отношения также «не дотягивают» до уровня ВСП.

Однако при рассмотрении ВСП необходимо учитывать три важных аспекта.

Во-первых, необязательно наличие всего комплекса перечисленных выше элементов ВСП. Одна и та же страна, проявляя гибкость и избирательность, варьирует принципы ВСП с разными партнёрами, исходя из конкретных условий. Но в «меню» составляющих ВСП есть те принципы, которые являются базовыми, без наличия которых невозможно говорить о данном статусе отношений. Среди них – равноправный характер отношений, высокая степень доверия партнеров, стабильность и многомерность взаимодействия, совпадение стратегических интересов, реализация долгосрочных совместных проектов. Как было отмечено, не все эти факторы в полной мере присущи российско-вьетнамскому сотрудничеству, что даёт основание некоторым специалистам-международникам ставить под сомнение реальность статуса ВСП в отношениях РФ и СРВ. «Кодификация отношений в терминах всеобъемлющего стратегического партнёрства

вводит Москву и Ханой в заблуждение относительно реального состояния отношений, компенсируя не слишком убедительные результаты эффектной фигурой речи» [Канаев 2019: 157].

Во-вторых, необходимо рассматривать ВСП не в конкретной временной точке развития отношений, а в долговременной перспективе. «Как бы ни складывалась общая конъюнктура отношений партнёров на данном историческом отрезке, в стратегическом отношении партнёрство в тех или иных формах, в тех или иных сферах остаётся для них безальтернативным способом ведения дел» [Жеглова 2014: 118]. Именно с этой точки зрения следует подходить к нынешним сложностям в российско-вьетнамских отношениях (в первую очередь в торгово-экономическом плане) в связи с жёсткими санкциями Запада против России.

В-третьих, не выработан единый подход по вопросу того, что именно отражает ВСП: результат или цель. Что касается непосредственно российско-вьетнамских отношений, то в официальной позиции ВСП рассматривается, главным образом, как движение во времени, процесс развития: необходимо установить формат, чтобы добиваться результатов. В частности, если оценивать Заявление президентов РФ и СРВ о видении ВСП до 2030 г., то можно сделать вывод, что стороны большее значение придают именно намерениям, чем достигнутым результатам. Об этом можно судить даже по такому формальному признаку, как соотношение объёмов текста, посвящённых результатам и целям: в Заявлении оно составляет 1:5. В этом проявляется стимулирующая функция ВСП [Крылов 2020: 65]. В научных же работах ВСП обычно определяется как итог процесса: сначала необходимо добиться результата и только потом констатировать наличие статуса, соответствующего данному результату. То есть упор делается на идентифицирующую функцию ВСП.

В настоящее время пока еще не сформировалось общее понимание содержания термина «всеобъемлющее стратегическое партнёрство». Разные страны вкладывают в это понятие разный смысл. Установки, закреплённые в официальных дипломатических документах, нередко не согласуются с выводами научного экспертного сообщества. Требуется дальнейшее концептуальное изучение проблемы ВСП.

Что касается российско-вьетнамских отношений, то уровень их развития не в полной мере отвечает перечисленным в статье характеристикам понятия ВСП. Дополнительные трудности для развития российско-вьетнамских отношений ВСП создаёт нынешняя конфронтация Запада с Россией. Термин ВСП используется из желания стимулировать сотрудничество, но это в определённой степени мешает его эффективному развитию, так как не позволяет реально оценить состояние и перспективы отношений.

Список литературы

Báo cáo xuất nhập khẩu Việt Nam – 2020. Hà Nội: Nxb. Công Thương, 2021.

Đinh Công Tuấn. Vài nét về quan hệ đối tác chiến lược [Некоторые черты отношений стратегического партнерства] // Tạp chí Cộng sản [Коммунистический журнал]. 01.08.2013. URL: https://clck.ru/agHgp (На вьетн. яз.)

GSO. Infographic socio-economic situation 2019. URL: https://cutt.us/SNkF1 (дата обращения: 15.04.2022).

Альмуканова А. Понятие «стратегическое партнерство» в международных отношениях. 13.12.2015. URL: https://clck.ru/eqBo5

Внешняя торговля России. URL: https://cutt.us/qiwVX (дата обращения: 24.12.2021).

Жеглова Ю.Г. Стратегическое партнёрство как формат межгосударственных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. Т. 7. № 3. С. 115– 222.

Канаев Е.А. Всеобъемлющее стратегическое партнерство РФ и СРВ: взгляд из России // Россия и АТР. 2019. № 1. С. 154–162.

Канаев Е.А., Файншмидт Р.И., Федоренко Д.О. Перезагрузка российско-вьетнамских отношений: направления и факторы успеха // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 351-367.

Кашин В.Б. Военно-техническое сотрудничество РФ и СРВ на современном этапе // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 72–86.

Кобелев Е.В. Вьетнам и политика поворота России на Восток // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов.М.: ИДВ РАН, 2020. С. 17– 28.

Конфуций. Суждения и беседы. М.: Центрполиграф, 2013.284 с.

Крылов А.А. Правовые аспекты феномена стратегического партнерства как особой формы экономических отношений между Российской Федерацией и другими государствами // Юридические исследования. 2020. № 4. С. 62–72.

Лавров: договоренности о кодексе поведения в Южно-Китайском море обеспечат безопасность // ТАСС. 25.09.2021. URL: https://cutt.us/UPN98

Мазырин В.М. О состоянии российско-вьетнамского стратегического партнерства // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 148–161.

Мазырин В.М. Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 114–131.

Макроэкономические исследования. URL: https://cutt.us/vTEil (дата обращения: 15.04.2022).

Малайзия и Вьетнам выступили против санкций в отношении РФ // ТАСС. 22.03.2022. URL: https://clck.ru/f4jeA

Межгосударственные отношения России и Вьетнама // РИА-Новости. 30.11.2021. URL: https://cutt.us/442oZ

Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между РВ и СРВ на период до 2030 г. // Сайт Президента РФ. 30.11.2020. URL: https://cutt.us/ozeou

Социологический энциклопедический словарь. URL: https://cutt.us/Tpk3Q (дата обращения: 05.01.2022).

Торговля между Россией и Вьетнамом в 2021 г. URL: https://clck.ru/fAJ5x (дата обращения: 15.04.2022).

Triển khai quan hệ đối tác chiến lược, đối tác toàn diện của Việt Nam [Развертывание отношений стратегического партнерства и всеобъемлющего партнерства Вьетнама] // Bộ ngoại giao VN. URL: https://cutt.us/g8RQE (дата обращения: 12.12.2021). (На вьетн. яз.)

Việt Nam giảm gần 90% xuất khẩu sang Nga, Ukraine [Вьетнам сократил почти на 90% экспорт в Россию и Украину] // The Leader. 18.04.2022 URL: https://inlnk.ru/Mj5KDB

World's Best Countries to Invest in or Do Business for 2020. URL: https://cutt.us/xhJVe (дата обращения: 23.12.2021).